

Двэйн будто бы пережил долгую и опасную ночь. Всё тело сковала слабость. Внезапно, его разум стала застилать усталость. Ему казалось, что невзгоды жизни совсем измотали его.

Когда усталость немного отступила, Двэйн почувствовал, что ему стало немного легче. Но даже после этого он не мог собрать все силы. Даже пошевелить мизинцем было крайне затруднительно. Двэйна стала охватывать судорога, прокатывающаяся волной по всему телу. Издалека слышался свист ветра.

Двэйн стал изо всех сил прислушиваться к этому звуку. И тут Двэйн обнаружил, что находится в громадном деревянном сундуке. Двэйну стало не по себе, и он свернулся калачиком. Рядом определенно кто-то был. Сундук не был сильно большим, и два человека, запертые в таком сундуке, могли бы с легкостью раздавить друг друга своими телами. По запаху и телесным ощущениям, Двэйн мгновенно определил, кто являлся его соседом. Конечно же это была Джоанна. Что ж, благо Кровавый ещё не расправился с Джоанной, это вселяло радость. Попытавшись разглядеть что-то в крошечной тьме, Двэйн вдруг почувствовал плотный ком в горле.

Пересилив себя, Двэйн с трудом издал нечленораздельное бормотание. Этот голос был страшен даже для самого Двэйна. Его голос был безобразен, и лишь два возгласа оказались возможными для Двэйна. Двэйн решил убедиться, что магия ещё при нем. Однако попытка собрать какие-то волшебные силы закончилась приступом головной боли. В голове как будто что-то взорвалось. Через полчаса тщетных попыток никаких магических сил у Двэйна не появилось.

-Черт возьми... да я все же стал калекой!

Мысль, ворвавшаяся в мозг Двэйна была крайне пессимистичная. Что сотворил этот мерзавец? Как он лишил меня силы? Двэйн и не подозревал, что в его состоянии совершенно не виноват Кровавый. Но вскоре осознание пришло и к Двэйну. Странно, ведь семена силы давно должны были превратиться в постоянный источник энергии для Двэйна. Хотя силы этого источника превосходила возможности многих сильных магов, но чего-то в этих семенах не доставало, был какой-то изъян. С другой стороны, может быть и сам Двэйн ещё не располагал достаточной силой, чтобы подчинить их всецело себе. Теперь же, источник энергии настолько заполнил энергетическое пространство Двэйна, что тот совершенно не мог собрать какую-либо силу самостоятельно.

Раз собственные силы давно иссякли, то и сила из источника сжалась буквально до размеров маленькой рюмки. Разум Двэйна бушевал от постоянных энергетических импульсов. Будь на его месте обычный обыватель, наверняка бы тронулся умом, не выдержав такого давления. Благо, всякий предусмотрительный маг всегда следит за тем, чтобы его разум был готов ко всякого рода атакам. Да и к тому же магические тренировки Двэйна были не под стать многим магам мира. После очередной энергетической волны, собственные силы Двэйна, казалось, стали медленно восстанавливаться. Но до того, как Двэйн окончательно осознал пользу семян силы, он почувствовал, как в его голову будто бы положили мешок с камнями.

Двэйн все еще обвинял Кровавого в своих страданиях, проклиная себя, Двэйн почувствовал как лежащая напротив Джоанна вроде тихо вздохнула. Собрав все силы, Двэйн приблизился к уху Джоанны и, пересилив себя, позвал её шепотом. Явственно чувствовался запах крови. Джоанна была тяжело ранена, и наверняка теряла сознание. Двэйн в душе возненавидел Кровавого за его бессердечные поступки. Жаль, на пальце Двэйн не обнаружил магического кольца, но вот

магическую сумку Ругаард не забрал.

Порывшись в поясной сумке, Двэйн нащупал остатки «Источника молодости». Положив Джоанне в рот несколько капель, Двэйн чуть не взвыл от боли, ведь эти движения стоили ему недюжинных страданий. Вся одежда была мокра от пота. От мельчайшего движения лицо Двэйна искажалось гримасой боли. Затем Двэйн с трудом нащупал места переломов на руках и ногах Джоанны. В конце концов, не первый раз приходилось Двэйну спасать эту девушку. Вскоре, места переломов все-таки обнаружились. Как и ожидалось, Источник Молодости быстро приводил Джоанну к чувствам.

Закончив свои попытки исцеления Джоанны, Двэйн стал обдумывать дальнейшие действия и пути спасения из сложившейся западни. Внезапно, судороги, бившие тело Двэйна, закончились.

Секунду спустя, крышка сундука отворилась, в глаза ударил солнечный свет, заставив привыкшего к темноте Двэйна зажмуриться. Но даже через закрытые веки свет обжигал глаза Двэйна, вызывая поток слёз

- Ого, этот парень рыдает? - донёсся пренебрежительный голос.

Двэйн рассердился. Резко вздернув голову вверх, Двэйн изо всех сил крикнул:

- Кто тут плачет? Болваны!

-Ого, у него есть силы разговаривать?

По голосу Двэйн уже различил его владельца. Лицо, покрытое шрамами, и злобный взгляд, нацеленный на Двэйна. Вскоре Двэйна и Джоанну с силой вытащили из сундука. Они обнаружили, что находятся в небольшом оазисе. Прямо перед глазами тёк небольшой ручей, по берегам росла трава, но за периметром из камней виднелась пустыня. Позже стало ясно, что Двэйна и Джоанну привезли сюда на верблюдах.

Вокруг находилось около десяти человек, с виду походивших на пустынных разбойников, которых Двэйну не раз приходилось встречать в этих недобрых местах. Очевидно, это слуги Кровавого.

Посмотрев в глаза разбойникам, Двэйн заметил, что те явно нервничают. Вдруг кто-то наступил Двэйну на грудь, сказав:

- На что это ты уставился? Не эта ли девка недавно так потрепала нас? Говорил я тебе, встретишь нашего повелителя, ох и несдобровать тебе!

Из последних сил Двэйн снова попытался сесть, на лице была гримаса боли и холодная улыбка:

- Что уставился? - сказал вновь разбойник.

Взгляд Двэйна сильно злил разбойников.

- Я мог прикончить тебя. - Голос Двэйна звучал тихо и слабо, но именно этот тон походил для этого случая, - Если я останусь жив, тебе точно конец!

Разбойника разгневали слова Двэйна, его лицо налилось кровью, и он с силой пнул Двэйна в грудь. Но тут раздался голос Кровавого:

- Все назад!

Кровавый предстал перед Двэйном. Его одеждой по-прежнему был черный балахон. Внимательно всматриваясь в Двэйна, он сказал:

- Что ж, хорошо, действительно достойно Герцога Тюльпана. Загнанный тигр не должен терпеть оскорблений от псов. В тебе все-таки есть сила. И мои подчиненные совершенно этого не знают, они слепцы.

Когда Кровавый смолк, на его лице выступила зловещая улыбка. Он запрокинул голову назад. Двэйна снова сковала нестерпимая головная боль. И тут голова одного из разбойников, того, что ударил Двэйна, разлетелась на куски, как арбуз, издав отвратительный хруст и хлопок. Разбойники в ужасе отпрянули от Кровавого.

- То, что он ваш пленный, не дает вам права издеваться над ним! Его жизнь принадлежит мне! Только я могу лишать его жизни! Поняли меня?

Голос Кровавого звучал грозно и был полон ярости. Он шагнул навстречу разбойникам, и они покорно закивали головами. Кровавый взмахнул рукой, и разбойники ретировались восвояси. Кровавый же помог Двэйну подняться на ноги, поддерживая его. Затем Кровавый вытянул руку вперед, в которой сжимал какие-то предметы. Разжав кулак, он выпустил их, и на землю упали накопительное кольцо Двэйна, а также радужный камень пяти цветов и ещё два магических перстня.

- Это всё твое, Двэйн. - холодно протянул кровавый, - А сейчас ты узнаешь, что мне нужно от тебя!

- Тебе? Нужна... «Краса под луной»?

- Ха, неплохо! - Усмехнулся Кровавый, легонько ударив Двэйна кулаком в лицо, - Не беспокойся, Двэйн, я не в силах убить тебя, ты многому научился у этого труса Ланьхая? Сколько ты изучал боевую магию Снежных Гор? Должно быть, ты знаешь о проклятии, что лежит на всех её приверженцах? Из-за него-то я и не убил тебя до сих пор. Но если этого не могу сделать я, это не значит, что не может сделать кое-кто другой! Любой из моих подчиненных с радостью лишит тебя жизни! Так что тебе не стоит позволять себе слишком много!

Двэйн тихо протянул:

- А если я не согласен? Будучи твоим пленным, у меня нет выбора?

- Неплохо. У тебя нет выбора! - Кровавый уже не хотел притворяться, его лицо исказилось в гримасе ярости и ненависти, - Ты должен понять, Двэйн, наша с тобой вражда закончится здесь, хоть я и не могу убить тебя! Допустим, я в силах пощадить тебя, но ты не поверишь этому, ведь так?

- Неплохо. - Простонал Двэйн. В любом случае, Кровавый тоже не был самоубийцей.

- Поэтому, Двэйн, остаться в живых тебе не удастся. Однако, как ты относишься к нескончаемым пыткам и мучениям?

- Да, ударь же меня мечом и покончим с этим!

На лице Кровавого выступила улыбка:

- Я думаю, что ты достаточно умён, чтобы понять мой план насчет тебя!

Двэйн тяжело вздохнул. С минуту он думал, есть ли ещё хоть какая-то надежда. Взгляд выдавал панику и смятение. Кровавый захохотал:

- Что ж, Кровавый, ты получишь своё, но я не понимаю, ведь все перстни у тебя, вся магическая сила, принадлежавшая мне, у тебя. Никто не может использовать их, но твоих навыков, должно быть, хватило бы, чтобы подчинить эти артефакты? Но раз у тебя ничего так и не вышло, зачем ты забрал их?

Кровавый смотрел на Двэйна хитрым взглядом:

- Двэйн, не стоит шутить со мной. Все из-за Ланьхая! Раз уж он вручил тебе меч, то и секрет определенно передал тебе, не так ли?

В глазах Кровавого вновь выступила злоба:

- Когда-то давно учитель отдал меч Ланьхаю, и секрет, связанный с ним, также рассказал лишь ему. Но кто бы мог подумать, Ланьхай оказался жалким трусом! Байхэчоу был хорош, но все же не обладал секретом меча. Если бы Ланьхай не боялся Байхэчоу!

Кровавый опустил на колено:

- Двэйн, тебе известен секрет меча, не так ли! Скажи мне его, и я отблагодарю тебя. Я выпущу на свободу проклятие Снежной Горы и сотворю ад на земле! Просто открой мне секрет, и твои страдания прекратятся, как тебе?

Двэйн, помедлив, задал встречный вопрос:

- А если... я не хочу умирать?

Кровавый остолбенел на мгновение, затем засмеялся:

- Перед смертью человек так ценит жизнь, не знал что ты, Герцог Тюльпан, тоже из таких! Двэйн, как ты при твоём положении ещё умудряешься просить меня сохранить тебе жизнь?

Двэйн покашлял, запрокинул голову вверх и сказал:

- Да? Ругаард, твой сын Сибастер... ты бы хотел вернуть его?

Кровавый остолбенел от удивления, тон его голоса сменился:

- Сибастер... ты имеешь к этому отношение? Как вспомню эту бестолочь, так сразу хочу вновь убить его. Двэйн, ты думаешь я способен любить? Хоть этот парень и мой сын, для меня он всего лишь пушечное мясо для магических экспериментов. Жаль, что его больше нет!

Видя, что Кровавый не поддается на эмоции, Двэйн все же не сдавался. Сохраняя спокойствие, он продолжал:

- Хорошо, допустим, тебе это безразлично. Но ведь секрет меча тебе нужен, не так ли?

Кровавый невольно подался вперед. И тут Двэйн вытащил последний козырь:

- Есть предсмертное письмо учителя Гу Ланьсю. Не хочешь взглянуть?

На лице Кровавого появилась заинтересованность:

- Что ты сказал? Какое ещё предсмертное письмо? О чем ты говоришь? Учитель Гу Ланьсю? Ты называешь его учителем??

Кровавый схватил Двэйна за полы одежды, подняв над землёй. Двэйн с трудом справился с накатившей болью.

- Именно! Поверь, Кровавый, мне нечего скрывать. Я последний ученик почтенного господина Гу Ланьсю. Перед смертью учитель взял с меня обещание. Ругаард, я, получается, твой соученик!

<http://tl.rulate.ru/book/96724/246890>